

— Это что такое? — спросил Линь И.

Цинь Чжоу повернул голову:

— Ваза.

— Ваза? — Линь И растерялся. У этого существа явно были руки, какая же это ваза?

Внезапно он замер, а затем, уставившись на Цинь Чжоу, проговорил с изумлением:

— Неужели это...

Цинь Чжоу кивнул:

— Именно то, о чем ты подумал.

Линь И больше не стал сидеть на кровати, он подбежал к окну. Цинь Чжоу отодвинулся, уступая ему место. Линь И приподнял край шторы и выглянул наружу.

Возле общежития стоял небольшой одноэтажный домик. По виду это было вовсе не жилое помещение, а скорее нечто вроде переоборудованного цирка.

Под навесом висел обветшалый транспарант, на котором еще можно было разобрать надпись: Девушка-ваза из Домика диковинок, стоимость просмотра — 20 юаней.

Что такое девушка-ваза? Это когда новорожденного ребенка помещают в вазу, а затем с помощью особой диеты делают его тело настолько мягким, что он целиком умещается внутри, оставляя снаружи лишь голову.

Домик превратился в руины, но сквозь окно было видно, что внутри стоят вазы. Одна из них достигала высоты в полчеловека. То самое существо, что прошлой ночью пыталось добраться до Линь И, находилось внутри, а из горлышка торчала его голова.

У Линь И было отличное зрение, он видел дальше и четче, чем Цинь Чжоу.

Ваза была повреждена — в основании зияла дыра. Края были неровными, словно их проковыряли ногтями.

Существо выбралось наружу. Пожалуй, человеком его уже было не назвать. Годы, проведенные в сосуде, изменили его до неузнаваемости. Ваза стала своего рода формой, тело приспособилось к ней и выросло, повторяя её очертания.

Теперь оно выбралось из своей оболочки.

Оно передвигалось, впиваясь ногтями в землю и подтягивая тело, и что-то искало среди обломков. Линь И увидел, как оно сжало в руке какой-то предмет, а затем вернулось к вазе.

Однако оно не полезло внутрь сразу, а внезапно обернулось и уставилось на Линь И, который подглядывал из окна.

— Сюда!

Цинь Чжоу, который все это время наблюдал рядом, дернул Линь И в сторону, как только существо посмотрело на него.

Хотя правило смерти о том, что на него нельзя смотреть, временно перестало действовать, лучше было не рисковать.

Линь И от рывка пошатнулся и ударился подбородком о плечо Цинь Чжоу. Утренняя ссадина на губе снова заныла, но сейчас ему было не до боли и не до того, что он прижат к Цинь Чжоу так тесно.

Прежде чем штора снова закрыла обзор, он успел заметить, как существо принялось неистово жестикулировать единственными подвижными руками.

В следующую секунду штора скрыла все, и в 304-й комнате воцарилась жуткая тишина.

Спустя некоторое время Цинь Чжоу спросил:

— Маленький гений, ты собираешься долго еще сохранять эту позу? Или мои объятия так согрели, что не хочется уходить?

Линь И:

— !

Он наконец опомнился и поспешно отступил назад, увеличивая дистанцию.

Атмосфера стала неловкой и странной. Линь И, стараясь сохранять невозмутимость, произнес:

— Старший, у вас отличная фигура, не думали податься в модели?

Цинь Чжоу:

— ...

Каждый раз, когда Цинь Чжоу пытался язвить, Линь И находил, чем ответить. Цинь Чжоу сдался и перешел к делу:

— Какие мысли?

Линь И достал бумажку, которую положил в карман вчера, развернул её и посмотрел на записи. Не хватало только информации о 310-й комнате.

— Старший, как вы думаете, продукты в 310-й комнате были там изначально или их принесла девушка-ваза? — спросил он.

Цинь Чжоу ответил вопросом:

— Когда она приходила к тебе прошлой ночью, у неё были пустые руки?

Линь И вспомнил те опухшие руки и добавил несколько строк на бумагу, дополняя картину.

310-я комната, Ван До, продукты.

Закончив, он уставился на листок:

— Старший, возможно, вещи в общежитии не связаны с правилами смерти напрямую, но они очень похожи на способы нашей гибели. Если в 310-й комнате продукты были изначально, то девушка-ваза просто использует их для дизайна нашей смерти. У Ван До в комнате полно еды, поэтому она решила забить ему рот всем, что попало под руку, чтобы он задохнулся.

Цинь Чжоу взгляделся в записи и вдруг позвал:

— Маленький гений.

Линь И поднял голову:

— Да?

— Убийц можно разделить на два типа, — начал Цинь Чжоу. — Первые убивают ради удовольствия. Например, печально известный серийный убийца Тед Банди: он заманивал

жертв в машину и действовал по своему специфическому почерку. Вторые убивают целенаправленно — из-за денег или мести. Помимо импульсивных убийств, такие преступники часто тщательно планируют свои действия, прокручивая сцену преступления в голове сотни раз. Их методы обычно тесно связаны с личностью жертвы.

Линь И призадумался:

— Старший считает, что девушка-ваза относится ко второму типу?

Цинь Чжоу приподнял подбородок:

— Предметы в каждом номере — это символы нашей личности. Значит, она не только относится ко второму типу, это еще и кровная месть.

Логическая цепочка выстроилась, и Линь И оживился. Оглядев комнату, он сказал:

— Скорее всего, это здание — общежитие для персонала Домика диковинок. Они зарабатывали деньги на девушке-вазе, но случилась какая-то авария, и она выбралась. Теперь она мстит... Поэтому единственный новый замок на входной двери нужен для того, чтобы не пустить её внутрь. Вероятно, мы и есть сотрудники Домика.

Сказав это, он сам же усомнился:

— Но как быть со стариком-комендантом? Если он тоже сотрудник, то его цель — прятаться от неё, как и наша. Но почему его правило смерти запрещает Цюй Цзяляну выходить ночью из комнаты?

Цинь Чжоу некоторое время изучал Линь И. Маленький гений был неглуп, но еще слишком наивен в вопросах человеческой порочности.

— Мы не сотрудники Домика, — сказал Цинь Чжоу. — Сотрудник здесь только старик-комендант. Мы — лишь приманка, которой он отвлекает гнев девушки-вазы.

Линь И задумался. Довод Цинь Чжоу звучал убедительно и объяснял смерть Цюй Цзяляна. Однако...

— Старший, старик-комендант говорил о каком-то соглашении. Если мы приманка, ему нет смысла заключать с нами сделки. Людью легче всего манипулировать, когда они ничего не знают.

— А если это соглашение нужно лишь для того, чтобы мы эффективнее служили приманкой? — возразил Цинь Чжоу.

— Но соглашение подразумевает консенсус сторон, — рассуждал Линь И. — Как можно считать соглашением то, что исходит только от одной стороны?

— Журнал регистрации, — ответил Цинь Чжоу.

Линь И мгновенно вспомнил рваные края страниц в журнале.

— Вероятно, там и были условия соглашения, — пояснил Цинь Чжоу. — Стоит нам нарушить правила, как он сам убьет нас, чтобы уменьшить ненависть девушки-вазы. Если взглянуть так, то правило смерти коменданта вписывается в общую картину и делает мир 7-7 более целостным.

Линь И был убежден.

После слов Цинь Чжоу все встало на свои места. Красные точки, которые он видел ночью, не были галлюцинацией — это были хорошо знакомые ему камеры-обскуры.

Когда он учился в школе, то очень переживал, что родители не могут присматривать за ним, поэтому установил дома видеонаблюдение, чтобы всегда знать, чем они заняты.

Старик-комендант поступал так же: он должен был убедиться, что ночью все сидят в своих комнатах. Иначе, если бы девушка-ваза пробралась в общежитие и нашла его, ему пришел бы конец.

Значит, Цюй Цзялян, покинувший 309-ю комнату прошлой ночью, погиб от рук коменданта.

Линь И рассказал Цинь Чжоу про камеры, подтверждая его догадку.

— Старший, получается, мы узнали основной сюжет мира 7-7? Можно идти на разбор игры с монстром 7-7?

Мир 7-7 казался довольно простым, просто они попали в ловушку предубеждения насчет открытых окон. Если бы они не знали правил смерти, даже Линь И не решился бы отодвинуть штору.

Цинь Чжоу переспросил:

— Камеры? Ты уверен, что не ошибся?

— Не ошибся, — твердо ответил Линь И.

Цинь Чжоу посмотрел на него со сложным выражением лица.

— Честно говоря, — добавил Линь И, — однажды меня снимали скрытой камерой в душе, поэтому я очень чувствителен к таким вещам.

Цинь Чжоу:

— ...

— Можете считать меня дураком, — сказал Линь И.

— Если бы ты был дураком, я бы не стал с тобой сотрудничать, — невозмутимо ответил Цинь Чжоу. — Я правда не вру, меня правда снимали, у-у-у.

Цинь Чжоу фыркнул, а затем произнес:

— Если хочешь действовать наверняка, сначала найди вырванные страницы журнала. Все, что мы сейчас имеем — лишь догадки. Только найдя их и убедившись, что мы действительно лишь приманка, можно будет доказать, что ответ верный.

Линь И посмотрел на лампу под потолком.

— А если в соглашении есть пункт о запрете трогать лампы? — заметил Цинь Чжоу. — Хочешь преподнести свою голову старику-коменданту на блюдецке?

— Старший прав, — согласился Линь И.

Зная, что Линь И — любитель рискнуть жизнью, Цинь Чжоу добавил:

— К тому же, мы еще не нашли монстра 7-7.

Линь И наконец притих.

Кто же монстр — Ли Ин, Чжоу Линлин или, может, Чэн Ян? Линь И не мог знать наверняка. Он услышал слова Цинь Чжоу:

— Если ошибиться с выбором, погибнут все, включая того, в кого вселился монстр.

— А человек, в которого вселился монстр, может выжить? — спросил Линь И.

— Если он не жив, то это просто труп, который мы таскаем с собой, — это было бы слишком заметно, — Цинь Чжоу помолчал. — Ван До был тем, кого монстр выбрал в прошлом мире правил.

Линь И вспомнил судьбу Ван До, а затем подумал о себе.

— Быть избранным монстром — это и удача, и проклятие, — пробормотал он.

Цинь Чжоу поморщился:

— В чем же тут удача?

Линь И потер нос и тихо пояснил:

— В том, что избранный не наступит на правила смерти.

Цинь Чжоу посмотрел на него:

— Маленький гений, если бы ты был избранным, доверил бы ты свою жизнь кому-то другому?

— Если бы это были вы, старший, я бы доверился, — серьезно ответил Линь И. — Если бы вы оказались в такой ситуации, я бы постарался сделать все, чтобы вы выжили.

Цинь Чжоу смотрел на Линь И — тот говорил совершенно искренне.

Сердце Цинь Чжоу дрогнуло, он отвел взгляд и проворчал:

— Не каркай.

<http://bllate.org/book/20949/2123998>